

ПРАЗДНИЧНОЕ И БУДНИЧНОЕ

ТЕАТР

Каждый оперно-балетный театр всегда стремится к художественному своеобразие, к утверждению собственного творческого лица. Однако далеко не каждому театральному коллективу удается найти и утвердить свое лицо, свой оригинальный творческий почерк. Удел некоторых театров — повторение общезвестных постановок, перепевы идущих где-то старых спектаклей. Эти перепевы, эти повторения, которые, к сожалению, на оперной сцене частые гости, сами по себе не исчезают. Творческий поиск, если, конечно, он смелый, постоянный и дерзновенный, — вот путь к художественному своеобразию.

Львовский театр оперы и балета имени Ив. Франко в этом году будет отмечать свое двадцатипятилетие. Бывали в его жизни периоды, когда, вместо открытия подлинно нового, театр обращался к своим архивам, вытаскивая на свет «обновленные» и «подчищенные» спектакли. Порой такое «обновление» бывало удачным и реставрации при свете юпитеров принимались за премьеры, однако они не приводили в восторг зрителя, не были для него праздником.

Творческий путь любого оперно-балетного коллектива сложен. Не легко, не ровен он и у львовян. За последнее время в театр пришло много способной молодежи, выпускников консерваторий и хореографических училищ.

Известного украинского музыканта, народного артиста УССР Я. Вошача, много лет плодотворно проработавшего в театре и переехавшего в Одессу, за дирижерским пультом сменил заслуженный деятель искусств УССР Ю. Луцив. Реалистические традиции национальной оперной режиссуры продолжает и развивает главный режиссер театра Н. Кабачек. Рядом с новым художественным руководством работает способная молодежь.

Некоторые оперные спектакли театра, созданные за последнее время, привлекают оригинальностью режиссерской мысли, впечатляющими вокально-сценическими образами, тонким претворением настроений музыкальной драматургии в цветовой гамме декорационной живописи.

В постановке оперы П. Чайковского «Мазепа» проявилась режиссерская смелость Н. Кабачека, который по-своему и убедительно прочитал партитуру, создав целостное сценическое действие, порой прибегая к его членению, увеличивая количество картин, строя яркие пластические композиции на просцениуме, что способствовало оригинальному раскрытию музыкальной драматургии. От светлой лирики первой сцены, когда на высоком берегу Днепра замерла мечтающая Мария, нарастает напряженность событий, динамичней становится действие, сгущаются грозные тучи. А как убедительны в своем

сценическом поведении Мазепа (П. Кармалюк), Мария (В. Герасименко), Кочубей (В. Лубяной).

Интересна работа Н. Кабачека над сценической интерпретацией лирико-драматической оперы А. Рубинштейна «Демон». В содружестве с дирижером И. Лацанцем и художником Е. Лысыком он поставил

впечатляющий спектакль, в центре которого яркий вокально-сценический образ Демона, созданный П. Кармалюком.

Ю. Луцив проявил подлинную творческую самобытность в таких совершенно разных по своему музыкальному языку операх, как «Дуэнья» («Обручение в монастыре»), С. Прокофьева, «Кармен» Ж. Бизе, «Флория Тоска» Д. Пуччини и «Травиата» Д. Верди.

Все это свидетельствует о больших художественных возможностях коллектива, которые, к сожалению, используются далеко не полностью.

Посмотрите на афишу театра. Много ли встретится там новых, оригинальных названий? К сожалению, произведений украинских советских композиторов здесь нет. Конечно, своеобразно коллектива проявляется и в интерпретации классического наследия. Но ведь главное для театра свой, оригинальный репертуар, создание новых оперных произведений. И у коллектива есть спектакли, впервые созданные на львовской сцене и ставшие ее гордостью. Как тут не назвать заметное произведение современной украинской оперной музыки — «Украденное счастье» Ю. Мейтуса на либретто М. Рыльского по одноименной драме И. Франко. Почему театр спрятал этот интересный спектакль в архив, забыл о нем? Как могло случиться, что и опера «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса, недавно

возобновленная, не идет на сцене театра?

Чем же объяснить ослабление интереса театра к произведениям современной украинской музыки? Ведь уже не первый сезон откладывается постановка новой оперы композитора В. Кирейко «У неділю рано зілля копала». Кстати, его же опера «Лесная песня» по мотивам драмы-феерии Леси Украинки — произведение высокой поэзии и вдохновенной музыкальной драматургии, несколько сезонов украшавшее сцену театра, тоже забыто. Все это вызывает по меньшей мере недоумение. Ведь кому, как не молодым художникам, которые так хорошо проявили себя в постановке классического наследия, по-настоящему искать и смело экспериментировать в оперном жанре, расширяя его возможности и обогащая традиции?

Здесь оперному коллективу Львовского театра не мешало бы поучиться у балетного, который сейчас становится одним из наиболее интересных, ищущих коллективов в республике.

Поиски львовского балета тесно связаны с творческими процессами всей многонациональной советской хореографии, а именно с утверждением на сцене обобщенной танцевальной образности, которая глубже и полнее, чем бытоподобная пантомима, раскрывает мысли и чувства человека.

Поиски наиболее полно проявились лишь в последних работах балетмейстеров М. Заславского и А. Шикеро. До этого львовская сцена знала немало бесцветных пантомимических спектаклей, в которых правдоподобная жестикация вытесняла вдохновенный танец. Правда, в те годы, когда коллектив возглавлял опытный балетмейстер Н. Трегубов, создавались балеты большой эмоциональной силы и среди них «Хустка Добуша» А. Кос-Анатольского. Однако Н. Трегубов

уже много лет назад переехал в Одессу.

Возродить и обогатить лучшие традиции львовского балетного коллектива и стремились М. Заславский и А. Шикеро, создавая яркие танцевальные поэмы с многокрасочной хореографической палитрой — постановки балетов «Легенда о любви» А. Меликова и «Лилея» К. Данкевича. И хотя оба спектакля поставлены разными хореографами, в них есть много общего. Это, прежде всего, стремление обоих к осмысленной и яркой танцевальности.

«Легенда о любви» — балет сложный и многоплановый, страстно повествующий о невозможности личного счастья человека среди народного горя, о великой любви каменотеса Ферхада и принцессы Ширин. И постановщик М. Заславский стремился показать подвиг Ферхада, раскрыть его кровные связи с обездоленным народом. Поэтому танцевальная лексика партии Ферхада разнообразна и выразительна. Это и вдохновенная сельская вариация, передающая радостные творческие настроения героя, навеянная работой, и волнующий танцевальный монолог перед тем, как идти на подвиг — рубить скалу, и трепетные пластические фразы в трюо, когда Ферхад, Ширин и грозная царица Мехмене-Бану, выхваченные из тьмы лучами прожекторов, открывают свои заветные мечты и мысли. Поэтический танец, льющийся широко и свободно, помогает исполнителю роли Ферхада Г. Исупову и артистке И. Красногоровой (Мехмене-Бану) создать убедительные образы героев спектакля.

Поиски ярких форм танцевального спектакля, начатые М. Заславским, продолжил молодой балетмейстер, вчерашний выпускник ГИТИСа имени А. Луначарского А. Шикеро, дебютировавший на львовской сцене интересной постановкой балета «Тропой грома» Кара-Караева. Его хореографическая трактовка балета

«Лилея» стала качественно новым прочтением этого произведения, живущего на украинской сцене около четверти столетия и за это время выработавшего свои традиции и постановочные формы. «Лилея», идущая в театрах республики, — это спектакль с ярко выраженной бытовой, этнографической окраской, основные события которого раскрываются в пантомимическом действии, разбавленном народными дивертисментными танцами. А Шикеро отказался от привычных форм и от бытоподобной пантомимы. Он создал оригинальный, овеянный романтикой ранних поэтических произведений Т. Шевченко подлинно танцевальный спектакль.

В предыдущих постановках «Лилея» первый акт — ночь под Ивана Купала, всегда воспринимался как вереница дивертисментных плясок, между собой почти не связанных. А Шикеро сумел объединить все танцы в развернутую композицию, в которой каждый новый номер как бы выливался из предыдущего, образуя вдохновенную хореографическую симфонию. Гармонически соединяя рисунки классического танца с неповторимыми узорами фольклора, балетмейстер убедительно выписывает пластические характеристики персонажей. Не пантомимические эпизоды и натуралистическая жестикация, эти неперенные спутники постановок «Лилея», а обобщенный танец способствует убедительному раскрытию переживаний Лилея (Л. Орловская) и Степана (Г. Исупов).

Постановки «Легенды о любви» и «Лилея» утвердили на львовской сцене танцевальную образность и подготовили коллектив к решению ответственной задачи — созданию балетного спектакля о героической современности. Таким спектаклем и стала постановка нового балета А. Кос-Анатольского «Орыся», осуществленная М. Заславским в содру-

жестве с дирижерами Ю. Луцивым и С. Арбитом и художником А. Сальманом. Грозные события борьбы за освобождение Западной Украины, становление характеров юной Орыси и ее друга — отважного Лесья, счастливые дни воссоединения с родной Советской Украиной — все это оживлено на сцене в убедительных танцевальных образах.

Ведь не секрет, что как только балетмейстеры обращаются к современности, они словно забывают об условной танцевальной образности, и примитивная пантомима вновь завоевывает сцену. Кстати, львовская сцена знает такую пантомимическую постановку балета «Последний бал» Ю. Бирюкова, осуществленную несколько лет назад К. Муллером. Создатели «Орыси» поверили в огромную выразительную силу танца, окрашенного национальным колоритом, и сделали во многом удачную попытку рассказать о наших современниках условным языком хореографии. Поэтому наиболее удачными в спектакле получились именно танцевальные сцены — столкновение Лесья (Г. Исупов), Орыси (Н. Слободян) с кулаком Олексой (О. Поспелов), впечатляющая картина в концлагере, взволнованные пластические диалоги героев.

Конечно, в спектакле еще немало просчетов, недоделок, но коллектив продолжает работу над его совершенствованием, а впереди замыслы постановок на современную тему.

А каковы замыслы оперного коллектива? Может быть и он, равняясь на коллект, будет смелее в своих исканиях? Хочется надеяться, что и новая опера В. Кирейко, и другие новые произведения советской музыки вскоре оживут на львовской сцене. Ведь в искусстве плодотворен один путь — путь исканий и экспериментов, путь создания нового и оригинального.

Юрий СТАНИШЕВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.